

— Ого...

— Вот это да...

— Какая красота!

Стоило гостям переступить порог лавки, как по залу прокатился дружный вздох изумления.

Хозяева лавок с улицы Долгожителей не бедствовали. Их без преувеличения можно было назвать завсегдатаями лучших цветочных салонов в торговой сети Виртуальной паутины.

Но положила руку на сердце — подобной красоты они еще не видели.

Казалось бы, убранство совсем бесхитростное, но почему же все выглядит настолько изысканно? Как обычный интерьер может настолько завораживать?

Гости словно очутились в сказочной обители.

Руки так и чесались к чему-нибудь прикоснуться. Посетители заворожено тянулись к бутонам, красующимся в изящных вазах, а несколько юных девушек, улучив момент, пока Се Синчэнь отвернулся, робко коснулись белоснежной вуали, струящейся у большого решетчатого окна.

Стоило тонкой ткани колыхнуться от легкого дуновения, как цветы на подоконнике отозвались едва уловимым, чистым ароматом.

«Как же чудесно пахнет!»

Одна из девушек застыла, не сводя восторженного взгляда с лаконичной веточки жасмина. От удивления она даже приоткрыла рот.

Этот жасмин Се Синчэнь отбирал лично, с особой придирчивостью. Он оборвал с веточки всю лишнюю листву, оставив лишь крохотные, безупречной формы полураскрывшиеся белые бутоны. Качаясь на сквозняке, они источали едва уловимый шлейф.

Этот аромат разительно отличался от всего, что девушке доводилось вдыхать раньше. Он казался невесомым, удивительно нежным и благородным — из тех запахов, что незаметно, но навсегда покоряют сердце.

— Господин лавочник, эти цветы — редкость с вашей планеты? — негромко спросила Элис, указывая на скромную веточку жасмина.

Се Синчэнь приветливо улыбнулся:

— Именно так, уважаемая гостя. В нашем Торговом доме Земли представлены исключительно те цветы, которые произрастают на Земле!

В том, что владельцы частных планет продавали свои «местные диковинки» через Виртуальную паутину, не было ничего необычного. Скорее наоборот — дело самое житейское.

Настолько житейское, что Элис упрекнула себя за глупый вопрос.

Слегка смутившись, она поспешила сгладить неловкость беседы:

— Цветы у вас просто чудесные. Да и цены, признаться, весьма приятные.

Приглянувшийся ей крохотный белый цветок жасмина стоил всего сто девяносто девять межзвездных кредитов за веточку. За такое благоухание — сущие гроши!

Будучи уверенной, что Се Синчэнь торгует обычными растениями, Элис не усмотрела в ценниках никакого подвоха. Осмотревшись, она пришла к выводу, что лавка прекрасна, а ценовая политика хозяина — более чем честная.

Средства позволяли ей не мелочиться, так что она без раздумий выбрала две средние композиции в полупрозрачных вазах из искусственного сапфира: одну с нежным жасмином, другую — с лавандой.

Се Синчэнь подошел к делу с умом. Покупателям предлагались не просто готовые букеты, а свобода выбора: кроме нескольких классических наборов, каждый мог составить композицию на свой вкус.

«Упускать возможность заработать на красивой упаковке было бы преступлением!» — рассудил юноша.

Каждая корзина среднего размера вмещала по десять веточек. Элис не стала смешивать сорта и заказала два чистых букета.

Вместе с изысканной сапфировой чашей корзина с десятью веточками жасмина обошлась ей в две тысячи кредитов, а лавандовая — в три тысячи.

Коснувшись экрана оптического компьютера, гостя подтвердила покупку и перевела пять тысяч кредитов.

[Поздравляем! Игрок успешно завершил системный квест управления «Открытие цветочного магазина».]

[Награда: 700 очков опыта.]

[Система: Обнаружено достижение игроком уровня 2 (LV2). Ассортимент товаров в магазине системы обновлен.]

Едва платеж прошел, в голове Се Синчэня раздался заветный сигнал.

Переход на второй уровень наполнил его душу неопишуемым восторгом.

Не мешкая ни секунды, юноша в знак благодарности протянул первой покупательнице особый бонус — Карту приоритетной покупки Торгового дома Земли.

Стоило Элис коснуться карты, как плотный картон рассыпался мириадами призрачных лепестков.

Кружась в изящном вихре, они овеяли девушку благоухающим облаком и медленно растаяли в воздухе.

«Господи, до чего же красиво! Устоять перед таким волшебством было решительно невозможно».

Ее девичье сердце сладко затрепетало.

Заметив, как восторженно заблестели глаза покупательницы, Се Синчэнь мысленно усмехнулся. Кто бы мог подумать, что дешевые спецэффекты в духе подросткового фэнтези возымеют такой успех!

И все же магия — великая штука. А магический антураж — штука еще более полезная.

— Уважаемая гостя, — улыбнулся Се Синчэнь, — вы только что получили Карту приоритетной покупки нашего Торгового дома. Она дает вам право десять раз приобрести наши новинки до общего старта продаж.

Суть привилегии была проста: за пять минут до того, как дефицитный товар появится на виртуальных полках для всех остальных, обладатель карты мог зарезервировать и выкупить одну единицу каждого наименования.

Обычно подобные купоны мало кого интересовали, разве что их выпускали гиганты галактического ритейла — вот тогда за них разворачивалась настоящая борьба.

Серьезный тон лавочника поначалу озадачил Элис, но...

Еще раз окинув взглядом этот дивный интерьер, она решила, что парень знает, что делает.

Здесь ведь так сказочно красиво! Какая девушка сможет уйти отсюда с пустыми руками?

Пройдет неделя-другая, и это место оккупируют толпы модных блогеров. Лавка обречена на вирусную популярность!

Вот тогда-то заветный купон и сослужит ей верную службу.

Улыбнувшись своим мыслям, Элис тепло поблагодарила хозяина и в самом благодушном настроении направилась к выходу.

У дверей она едва не столкнулась с компанией молодых людей, судя по виду — студентов.

Будучи в превосходном расположении духа, Элис вежливо отступила в сторону, пропуская молодежь вперед.

Кто бы мог подумать, что эти юнцы пожаловали вовсе не за покупками, а чтобы устроить скандал?

— Надо же, однокашник Се! Сколько лет, сколько зим.

Четверо парней с вызывающим, развязным видом выстроились перед Се Синчэнем.

Се Синчэнь мысленно застонал. Радость от недавнего триумфа мгновенно улетучилась, уступив место глухому раздражению, словно он только что обнаружил в тарелке супа назойливое насекомое.

И откуда только взялась эта напасть? Ведь он специально стер все их контакты из сети, надеясь никогда больше не пересекаться!

Какая досада.

В день открытия портить карму дракой не хотелось, да и не стоили эти выскочки того, чтобы марать руки.

Се Синчэнь даже глаза закатывать не стал — просто бросил равнодушно:

— Добро пожаловать. Выбирайте, что понравится.

Увы, дураки на то и дураки, чтобы пропускать человеческую речь мимо ушей.

Заметив его пренебрежение, незваные гости лишь пуще окрылились. Эти неблагодарные прихвостни задирали носы так высоко, словно само их присутствие было величайшим одолжением.

Их предводитель, Вэй Цзэмин, нацепил фальшивую ухмылку:

— Прослышали мы, значит, что наш старый приятель открыл лавку. Вот, зашли поддержать бизнес.

Он демонстративно огляделся по сторонам и с наигранным сочувствием покачал головой:

— Только вот не пойму я, дружище Се... Ты ведь теперь у нас целый владелец планеты, верно? И при таком статусе опустился до торговли копеечными сорняками?

Словосочетание «владелец планеты» Вэй Цзэмин буквально выплюнул сквозь зубы.

Он с раннего детства грезил о собственной аграрной планете. Но мечта, которая для него оставалась недостижимой вершиной, так просто досталась человеку, которого он презирал всей душой!

Получить во владение целую планету еще до выпуска из академии — таким достижением не стыдно похвастаться даже в летописях учебного заведения.

Се Синчэнь опешил.

Неужели в наше время злодеи бывают настолько наивными и недалекими?

Они что, поленились навести хоть какие-то справки, прежде чем лезть на рожон?

Разве подобные скопления глупости вообще жизнеспособны?

Как оказалось — еще как жизнеспособны. И эти четверо бывших однокашников были живым тому подтверждением, наглядно демонстрируя эталонную, кристально чистую глупость.

— А я-то думал, ты тут в золоте купаешься, — хмыкнул Алек. — Но, судя по всему, дела твои швах. Надо же так скатиться после ухода из академии.

Алвин согласно закивал:

— Вот именно. Наш Юй Чэн уже заслужил ранг мастера растениеводства четвертого класса, а ты прозябаешь, приторговывая безродной травой.

Мэн Тунтун решил нанести решающий удар по больному месту:

— Мне искренне жаль учителя Ни. Ее любимый ученик даже диплом получить не успел, а уже так опустился.

Их ядовитый, сочащийся сарказмом тон режал слух.

Посетители лавки недовольно хмурились. Откуда у этих юнцов столько желчи?

Да и что плохого в продаже обычных комнатных цветов?

В Виртуальной паутине тысячи таких лавок. Если эти недоумки такие смелые, пусть попробуют обойти их все и каждому высказать свои претензии.

— Из какого они учебного заведения? Полное отсутствие манер и воспитания!

— Совсем еще зеленые, а гонору-то сколько... Как язык поворачивается такое говорить?

— Мерзкие типы. Тоже мне, «друзья». Вместо того чтобы поздравить человека с открытием, пришли устраивать сцены. Самим-то не стыдно?

Шепотки зевак становились все громче, но наглую четверку это ни капли не смущало. Напротив, у этих обделенных умом юношей будто включился режим особого упрямства: чем сильнее их порицали, тем победоноснее они задирали подбородки.

Се Синчэнь мысленно приложил руку к лицу.

Он ласково улыбнулся:

— Простите, под «падением» вы имеете в виду досрочное получение диплома или то, что я стал единоличным владельцем целой планеты?

В зале на мгновение повисла мертвая тишина, а затем грянул такой оглушительный хохот, что едва не задрожали стены.

Поняв, что их изящно щелкнули по носу, парни побагровели от злости.

Ноги их принесли сюда лишь по одной причине: до них дошли слухи, что презируемый ими Се Синчэнь каким-то образом сумел приобрести пригодную для жизни планету.

Узнав, что везунчик открывает торговую точку в Виртуальной паутине для продажи планетарных товаров, они тут же сговорились явиться на открытие и смешать его имя с грязью.

Кто же мог предвидеть, что Се Синчэнь одним точным ударом разнесет их хлипкую оборону?

Вэй Цзэмин, пытаясь сохранить лицо, ядовито процедил:

— Подумаешь, хозяин планеты... Нашел чем гордиться. Тоже мне, великое достижение.

Юноша лишь сочувственно развел руками:

— Вот именно. Всего лишь владделец планеты. Действительно, пустяки какие.

Его издевательское согласие отозвалось в груди незваных гостей такой острой болью зависти, будто им разом отдавили все внутренние органы.

«Пустяки»?

Да это было невероятно, недостижимо круто! Иначе с чего бы их так немилосердно душила жаба?

Сгорая от злости, Алвин выплюнул последний аргумент:

— Да у кого сейчас нет своей планеты? Наш Юй Чэн тоже вот-вот обзаведется личными владениями! Так что не надейся, что останешься единственным триумфатором в выпуске. Не задирай нос!

Се Синчэнь все-таки не удержался и выразительно закатил глаза. Его лицо выражало крайнюю степень утомления от человеческой глупости.

— Послушайте, дорогие мои, а при чем здесь вообще Юй Чэн и вы четверо? К чему этот нелепый пафос, будто это вы сейчас станете хозяевами миров? Имейте хоть каплю самоуважения. С вашими талантами вам не то что планету — захудалое поместье никто не доверит. Так что ступайте-ка по домам, ложитесь спать. Глядишь, во сне и вам что-нибудь пригрезится.

Из толпы донеслось громкое фыркание.

— Ой, не могу! Ну и остряк!

— Каков парень, а? Срезал так срезал!

Хохот зевак зазвучал с новой силой. Даже учитель Ни Куньци, успевшая сделать круг по рынку и как раз вернувшаяся к лавке, не смогла сдержать искреннего смеха.

Под градом насмешек лица незадачливых дуэлянтов сменили все цвета радуги: от пунцового до бледно-зеленого, затем посинели и, наконец, налились мрачной чернотой. Такая богатая палитра эмоций выдавала их абсолютную неспособность скрывать свои чувства.

И эти простофили, не умеющие связать и двух слов без подсказки, еще пытались корчить из себя грозных недоброжелателей?

Се Синчэнь мысленно благословил судьбу. Побольше бы таких карикатурных врагов!

Вэй Цзэмин ткнул в сторону Се Синчэня дрожащим от ярости указательным пальцем, но от гнева у него перехватило дыхание.

Юноша лишь невозмутимо пожал плечами и со слащавой издевкой добавил:

— Ступайте, ступайте. Берегите нервы, а то, не ровен час, удар хватит — лечиться-то нынче недешево, придется из своего кармана платить.

Словом, довел публику до белого каления.

Четверка была на грани инфаркта.

Когда они, окончательно потеряв самообладание, уже готовы были ринуться в драку, за их спинами раздалось сухое, до боли знакомое покашливание.

Почуввав неладное, парни медленно, точно заржавевшие андройды, повернули головы и наткнулись на ледяной взгляд Ни Куньци.

Краска мгновенно сошла с их лиц.

Издав панический писк, незадачливые заговорщики бросились наутек, спотыкаясь друг о друга.

Се Синчэнь лишь недоуменно приподнял бровь.

«Что это вообще за цирк шапито?» — подумал он.

На душе у него было как-то беспокойно.

Обернувшись к наставнице, он осторожно заметил:

— Учитель Ни, сдаётся мне, приемной комиссии нашей академии не помешало бы ужесточить отбор. Ну, хотя бы базовый тест на сообразительность ввести, что ли...

Ни Куньци шутливо нахмурилась, но уголки ее губ дрогнули в улыбке.

— Вечно ты за словом в карман не лезешь, — покачала она головой.

— Вовсе нет, — не согласился Се Синчэнь. — Просто соперники попались на редкость никудышные.

Женщина лишь мягко щелкнула его по лбу:

— Ишь, расхрабрился. Это ты только в последнее время за ум взялся. А раньше ведь позволял всяким проходимцам вить из себя веревки.

Се Синчэнь промолчал.

Тут и возразить было нечего. Ведь этих недоумков, которых он раскидал парой фраз, прежний владелец этого тела умудрялся считать чуть ли не авторитетами и покорно терпел их издевки.

«Да уж, бедолага, ну и святая же простота ты был...» — мысленно вздохнул он.

— Дорогие гости! Простите великодушно за этот досадный инцидент, — звонко объявил Се Синчэнь, обращаясь к притихшим посетителям. — Чтобы загладить вину за испорченное настроение, наш Торговый дом дарит первым ста покупателям скидку в двадцать процентов на любой заказ, а также Карту приоритетных покупок в подарок!

Элис, которая уже собиралась уходить и стояла у порога, застыла на полуслове и поспешно повернула обратно.

— Господин лавочник! — радостно воскликнула она. — А если я сейчас сделаю еще одну покупку, мне положен второй купон?

И, не давая юноше опомниться, тут же пустила в ход женскую логику:

— Свою первую карту я ведь получила как самый первый покупатель, так? Значит, новые праздничные бонусы меня тоже не должны обойти стороной. Иначе выйдет нечестно!

Се Синчэнь мысленно улынулся. Особого вреда от этого не было, да и побаловать первую лояльную клиентку — дело благородное.

— Разумеется, — кивнул он. — Для вас — любые исключения.

Заручившись согласием, Элис довольно зажмурилась.

Она уверенным шагом подошла к витрине и добавила в корзину великолепный букет гвоздик Фэньцзуань Каннайсинь. Эти нежно-розовые, будто светящиеся изнутри бутоны притягивали взгляд лучше любых самоцветов.

Оформив заказ, она проявила недюжинную смекалку: указала дату реальной доставки через неделю, а затем у терминала доплатила скромные десять кредитов, чтобы забрать цифровую копию букета прямо сейчас, в виртуальном пространстве.

Се Синчэнь с легким удивлением понаблюдал за ее манипуляциями:

— Госпожа Элис, так вашим истинным фаворитом, оказывается, была Фэньцзуань Каннайсинь?

Его догадка имела под собой все основания. Из двух покупок девушка оплатила виртуальную проекцию только сейчас. Вывод напрашивался сам собой.

Удивительно было другое: если ей так нравились гвоздики, почему в первый раз она выбрала жасмин и лаванду?

Девушка смущенно уткнулась лицом в пышные розовые лепестки и тихонько призналась:

— Просто у жасмина настолько волшебный аромат, что я не устояла и первым делом схватила его.

«Все ясно, — подумал Се Синчэнь. — Очередная жертва девичьей дилеммы: глазом выбрала гвоздику, а сердцем — жасмин».

Элис не кривила душой. Пусть даже технологии полного погружения в Виртуальной паутине уступали реальности, успокаивающий, чистый дух жасмина подействовал на нее умиротворяюще. Именно это ощущение покоя и заставило ее открыть кошелек.

А лаванда...

Ее она приберегла для младшего брата. Тот обожал все оттенки синего и фиолетового, так что лавандовая корзина должна была прийтись ему по вкусу.

Стоило провести транзакцию, как девушку вновь окутал невесомый вихрь лепестков, и на ее виртуальный счет упала вторая Карта приоритетной покупки.

Пусть сейчас Торговый дом Земли выглядел скромной провинциальной лавкой, женская интуиция настойчиво твердила Элис: хватай купоны, пока дают, потом спасибо скажешь!

Перед уходом она заговорщически подмигнула Се Синчэню и понизила голос:

— Господин лавочник, а эта щедрая акция с раздачей карт продлится все три дня в честь открытия?

Вопрос был с подвохом. Внешне невинное любопытство на деле являлось тонкой манипуляцией, призванной подтолкнуть хозяина к продлению раздачи бонусов.

Се Синчэнь поначалу не раскусил маневр и простодушно подтвердил ее догадку. Лишь когда слово сорвалось с губ, он понял, что его изящно поймали на слове.

Элис просияла:

— Ах, правда? Какая прелесть! И скольким счастливицам улыбнется удача завтра?

Надо сказать, она была далеко не единственной практичной особой в зале.

Многие посетители, приглядевшись к ассортименту, смекнули, что перед ними весьма перспективное заведение. Пусть сейчас этот приоритетный купон казался безделушкой, но если дело пойдет в гору, через пару лет за него будут предлагать целое состояние! Весь зал затаил дыхание, ловя каждое слово хозяина.

Се Синчэнь не знал, смеяться ему или плакать. Видя, как загорелись глаза гостей, он выдержал театральную паузу и произнес со всей искренностью:

— Что ж, раз такое дело, обойдемся без хитрых уловок. Завтра и послезавтра правила

останутся прежними: первая сотня покупателей гарантированно получит по карте. Счетчик будет сбрасываться ровно в полночь по стандартному времени.

Просто, честно и без обмана.

Элис осталась довольна, да и остальные посетители заметно приободрились.

В знак признательности гости дружно добавили Торговый дом Земли в закладки, подписались на обновления и, выбрав удобное время для следующего визита, начали расходиться, унося с собой покупки.

Виртуальная касса, которую Се Синчэнь поначалу считал бесполезной тратой ресурсов, в первый же день преподнесла сюрприз.

Множество покупателей, выбравших гвоздики Фэньцзуань Каннайсинь, алые розы или лаванду, охотно доплачивали за право щеголять с охапками цветов по просторам Виртуальной паутины.

Такого поворота юноша точно не ожидал.

Ни Куньци лишь снисходительно покачала головой:

— Эх, голова твоя садовая... В самых простых вещах не видишь выгоды! Это же элементарная психология. Твой товар невероятно красив. Разумеется, найдутся желающие заплатить лишний грош, чтобы у всех на виду похвастаться такой роскошью.

Для тех, кто в принципе мог позволить себе живые цветы, десять кредитов были сущим пустяком.

Подумать только: отдать горсть мелочи и целых десять часов ловить завистливые взгляды в Сети! Сделка века, не иначе.

Се Синчэнь мог лишь мысленно пожать плечами. Мода жителей далекого будущего порой казалась ему за гранью понимания.

— А ты не думал о том, чтобы оцифровать флору со своей планеты и загрузить шаблоны в общую базу дизайнерских моделей? — поинтересовалась наставница.

— Загрузить в базу моделей? — переспросил он, приподняв бровь.

— Ну да, — подтвердила она. — Проходишь модерацию, подписываешь стандартное соглашение с Системой и сам назначаешь цену. Минимум — ноль, максимум для базовых моделей — тысяча кредитов. Все, что дороже, идет через ручную проверку администрации. Доход делится пополам.

Юноша мысленно охнул.

Вот оно что! Теперь понятно, почему в редакторе интерьеров такой колоссальный выбор безделушек. Оказывается, каталог наполняют сами пользователи.

В душе проснулся профессиональный азарт коммерсанта.

Впрочем, торопиться не стоило.

Сначала нужно закрыть текущие системные задачи.

Даже не будучи опытным торговцем, он прекрасно понимал: монополия — самый надежный путь к богатству.

Пока квесты не завершены, его товар должен оставаться строгим эксклюзивом. А когда все виды земных растений прочно займут свои места в системной энциклопедии, тогда можно будет подумать и об оцифровке.

Приняв решение, Се Синчэнь успокоился.

Он посмотрел на яркие бутоны, обещающие принести ему горы золота, и его лицо озарила такая лучезарная, обворожительная улыбка, что случайные прохожие невольно замедляли шаг.

Толпы зевак, заглянувших полюбоваться дивным оформлением, застывали на пороге, очарованные обликом юного хозяина. Потеряв голову от этой неземной эстетики, они послушно тянулись к терминалам оплаты. Лавка стремительно обрастала подписками, а цветы, которые сам Се Синчэнь втайне считал неоправданно дорогими, разлетались как горячие пирожки.

Несмотря на статус новичка, дела шли в гору. За одно только утро касса пополнилась весьма солидной суммой.

К тому же ведение дел в виртуальном пространстве оказалось куда проще, чем он предполагал.

Система практически не требовала личного присутствия. Достаточно было один раз настроить объемы партий, выставить цены, занести нежелательных лиц в черный список — и вуаля,

автоматика прекрасно справлялась сама.

Они с Ни Куньци оставались в лавке исключительно ради праздного любопытства, да еще чтобы наладить добрососедские отношения с владельцами соседних заведений.

Проведя в магазине около четырех часов, Се Синчэнь предложил наставнице перебраться в уютный палисадник перед входом, чтобы погреться под лучами виртуального солнца.

— Синчэнь, у тебя здесь удивительно уютно, — лениво протянула Ни Куньци.

Она сделала глоток из чашки с ароматным чаем из лепестков роз — новинкой, которую юноша еще даже не выставил на продажу, — и блаженно прикрыла глаза.

— Вот это я понимаю — жизнь.

Се Синчэнь, облаченный в безупречную белоснежную тройку, лишь понимающе улыбнулся и изящным движением поднес чашку к губам.

Наряд он подбирал под стать убранству лавки. Правда, из-за юношеской хрупкости и мягких черт лица он походил не столько на статного сказочного принца, сколько на избалованного молодого аристократа из древней династии.

Впрочем, это было неважно. Картинка получалась настолько завораживающей, что один лишь вид юноши, неторопливо потягивающего чай среди цветов, заставлял прохожих без раздумий сворачивать к дверям магазина.

Вдруг со стороны дороги донесся удивленный возглас.

Се Синчэнь машинально повернул голову — и тут же мысленно проклял свое любопытство. Лучше бы он ослеп!

Ну почему нельзя было просто пить чай и не глазеть по сторонам? День определенно не задался.

Опустив чашку на блюдце, он со вздохом произнес:

— Учитель, кажется, моя персональная карма снова дала сбой.

Единственное, чего ему сейчас хотелось, — чтобы незванный гость испарился так же быстро,

как появился.

Но незваные гости на то и незваные, чтобы доставлять максимум неудобств.

— Ты ведь у нас теперь парень хваткий, — не меняя расслабленной позы, заметила Ни Куньци.

— Неужто робеешь перед какими-то выскочками?

Се Синчэнь горько усмехнулся:

— Да при чем тут страх... Просто не хочется портить такой чудесный день.

Стоило ему столкнуться с братьями Фу, как на душе неизменно селился неприятный осадок.

Ворошить грязное белье прежнего хозяина тела не было ни малейшего желания.

Но судьба будто издевалась над ним: при каждой встрече с этим семейством в памяти услужливо всплывали обрывки старых обид, один неприятнее другого.

Легок на помине. Источник его грядущей головной боли уже мчался к палисаднику с самым несчастным видом.

Се Синчэнь мысленно воздел руки к небу.

Фу Юньсэнь замер у кованой ограды. Покосившись на Ни Куньци, он заметно растерял спесь и теперь лишь жалобно кривил губы, переводя на Се Синчэня умоляющий взгляд.

Видя, что его демонстративно игнорируют, парень не выдержал:

— Се Синчэнь! Ты что, меня в упор не видишь?

Юноша даже ухом не повел. Он неторопливо взял чайник и долил заварки себе и наставнице.

Этот жест уязвил Фу Юньсэня до глубины души.

— Да что с тобой стряслось? — с горькой обидой в голосе воскликнул он. — Раньше ты никогда так себя не вел!

Се Синчэнь с глухим стуком опустил фарфоровый чайник на столик.

В его глазах вспыхнул опасный огонек:

— Кажется, я ясно дал понять: держись от меня подальше. Ты уже взрослый мальчик, неужели так трудно усвоить простые слова? Между нами все кончено. Понимаешь? Мы чужие люди!

Фу Юньсэнь упрямо надул губы:

— Да брось ты дуться. Не верю я, что ты стал таким мелочным. Раньше ты всегда прощал меня и заботился обо мне. Ну да, в этот раз я немного сглупил, признаю. Но если подумать — ничего страшного ведь не случилось! Мы вполне можем остаться друзьями. Я, так и быть, закрою глаза на те резкие слова, что ты мне наговорил. Понимаю, ты тогда был не в себе, так что зла не держу.

Се Синчэнь замутило.

Ну как можно быть настолько непробиваемым эгоистом? Удар мимо цели, но уровень наглости просто зашкаливал.

«Что за проклятие на мне висит? — обреченно пробормотал он себе под нос. — Почему вокруг меня постоянно вьются идиоты самых редких и причудливых пород?»

Ни Куньци, расслышав его ворчание, не выдержала и прыснула в кулак.

Ее смех подействовал на Фу Юньсэня как ушат холодной воды — парень мгновенно прикусил язык.

Он панически боялся строгой преподавательницы. Та никогда не церемонилась с нерадивыми студентами, а уж если ловила его на какой-нибудь глупости, устраивала такую головомойку, что хотелось сквозь землю провалиться.

Зато к Се Синчэню она относилась с материнской теплотой и прощала ему любые мелкие прегрешения.

В присутствии столь грозного защитника Фу Юньсэню пришлось спешно умерить пыл.

Поняв, что сцена затягивается, он уже намылился было уйти, решив продолжить «сеанс примирения» в другой раз, но Се Синчэнь окликнул его.

Он затянул навязчивого гостя в приватную зону редактирования интерьера — стандартную функцию для любого виртуального магазина, скрытую от посторонних глаз. Но стоило им оказаться наедине, как Фу Юньсэнь восторженно защебетал, бесцеремонно перебив хозяина:

— Ого, Синчэнь! Как здорово ты придумал! Использовать редактор как тайную комнату, чтобы скрыться от учительницы Ни — гениальный ход! Так ты привел меня сюда, чтобы извиниться? Ну же, не томи. Я, конечно, с радостью приму твои извинения, но давай сделаем все по правилам, хорошо? Чтобы все было чин по чину.

Се Синчэнь лишился дара речи.

«Интересно, какой частью тела он умудрился разглядеть в моих действиях желание извиниться? Если ему не нужны глаза, пускай сдаст их в утиль — за новые органы сейчас неплохо платят».

Юноша едва сдержал истерический смех, лишь уголок его рта нервно дернулся вверх.

Приняв эту судорогу за приветливую улыбку, Фу Юньсэнь просиял еще ярче.

Но в следующую секунду выражение лица Се Синчэня стало ледяным.

Оно сделалось пугающе спокойным — тем зловещим затишьем, что всегда предшествует сокрушительному шторму.

Таким Фу Юньсэнь его еще не видел.

Се Синчэнь заговорил непривычно серьезным, взрослым тоном — так разговаривают со впавшими в истерику капризными детьми, пытаясь вернуть их в реальность.

— Юньсэнь, тебе уже не десять лет. Хватит прятаться в мире иллюзий. Пора повзрослеть.

Парень обиженно шмыгнул носом, в его глазах заблестели слезы, но упрямство взяло верх:

— И вовсе я не прячусь! С чего ты взял?

Юноша остался непреклонен.

— Ты причинил мне слишком много боли, — отчеканил он, умышленно говоря о себе в третьем лице, чтобы обозначить дистанцию. — Прежние отношения разрушены, и склеить их не удастся. Поэтому сделай одолжение — оставь меня в покое. Давай разойдемся миром. Пусть каждый идет своей дорогой. Отныне мы друг другу никто, и это лучшее, что мы можем сделать.

Эти слова больно полоснули Фу Юньсэня по самолюбию. В груди шевельнулось запоздалое раскаяние.

Ему вдруг стало невыносимо стыдно за то, как бесцеремонно он когда-то обращался с человеком, который был к нему искренне привязан.

Он ведь наивно полагал, что Се Синчэнь никуда не денется, что его терпение безгранично, и он всегда будет безропотно сносить его капризы.

И вот теперь он осознал: он собственноручно разрушил эту дружбу.

— Неужели мы не можем начать все с чистого листа? — с надеждой спросил парень.

— Нет, — отрезал Се Синчэнь.

«Какая еще дружба? Тебе просто нужна бесплатная круглосуточная нянька», — подумал он про себя.

В семействе Фу благородством никто не отличался. Как ни парадоксально, самым порядочным среди них был его бывший муж со своим вечно замороженным лицом. А этот кажущийся милым и непосредственным младший братец на поверку оказывался абсолютно бессердечным и расчетливым эгоистом.

Дети бывают ангельски чисты, но порой их жестокость не знает границ. Фу Юньсэнь относился как раз ко второму типу.

Именно поэтому Се Синчэнь рубил с плеча, не заботясь о вежливости, лишь бы раз и навсегда избавиться себя от навязчивого присутствия.

Увы, он недооценил упорство капризного подростка.

Чувство стыда и собственного достоинства у того отсутствовали напрочь. Дело дошло до того, что Се Синчэнь уже открыто перешел на крепкие выражения, но упрямец лишь затыкал уши, твердя заезженное «ничего не слышу, ничего не знаю».

Юноша почувствовал, как закипает.

«Великий космос, на дворе эпоха межзвездных перелетов, а я вынужден выслушивать эти дешевые слезливые тирады в духе допотопных мелодрам!»

К счастью, в самый напряженный момент вмешалась Ни Куньци. Одним своим видом она обратила назойливого юнца в бегство, избавив бывшего ученика от неминуемого нервного срыва.

— Учитель, вы буквально спасли мне жизнь, — обессиленно выдохнул Се Синчэнь, опускаясь на стул.

Женщина посмотрела на него с искренним сочувствием:

— Мой тебе совет, Синчэнь: поменьше торчи в Виртуальной паутине. Переведи лавку на автопилот.

Действительно, эти бесконечные разборки утомляли даже стороннего наблюдателя.

Се Синчэнь поспешно закивал в знак согласия.

Как только наставница покинула сеть, он тут же последовал ее примеру. На его личный терминал пришло сообщение от Сяо Рэнди, но юноша даже не стал открывать его — от греха подальше. Хватит с него на сегодня семейных драм и глупых однокашников.

Все, чего он желал — это спокойно копаться в земле на своей планете и строить ферму, а не быть главным героем дешевого телесериала.

Благодаря великолепному внешнему виду и потрясающим ароматам товар Торгового дома Земли быстро нашел своего покупателя. Торговля шла бойко.

Ровно в восемь вечера, когда Элис переступила порог своего дома, автоматический курьер доставил посылку точно к назначенному сроку.

Приняв из металлических манипуляторов робота защитный контейнер, девушка приоткрыла крышку — и комнату мгновенно заполнил такой густой благоухающий поток, словно посреди гостинной расцвел дивный сад.

Вернув пустую тару курьеру, она легким шагом направилась на кухню. Сверяясь с приложенной инструкцией, Элис наполнила изящную сапфировую чашу чистой водой и добавила туда несколько капель высокорангового питательного раствора.

В лучах потолочных светильников грани искусственного самоцвета заиграли небесными искрами, заставив веточки лаванды и белоснежные бутоны жасмина буквально светиться изнутри.

«И сколько же листвы мне оборвать?»

Глядя на пушистые зеленые веточки жасмина, Элис замерла в нерешительности.

Без лишних листьев букет, несомненно, смотрелся куда утонченнее — именно так его оформлял Се Синчэнь. Но в инструкции черным по белому было написано: удаление зелени сокращает жизнь срезанных цветов. С другой стороны, если оставить все как есть, жасмин походил на обычный дикий куст.

— Свет мой, ты над чем там медитируешь с ножницами? — раздался от дверей сонный голос ее младшего брата Винсента.

Элис вздрогнула и резко обернулась. Внутри у нее все закипело:

— Ты?! А ты что здесь забыл? У вас что, каникулы начались, о которых я не знаю?

Юноша беззаботно качнул головой и со всей прямоотой признался в прогуле:

— Вовсе нет. Завтра еще целый день лекций, но мне неохота туда тащиться.

Элис мгновенно позабыла про жасмин. Вся ее праведная ярость теперь была направлена на нерадивого студента.

Но не успела она разразиться гневной тирадой, как Винсент упредил удар, состроив самую жалобную гримасу:

— Сестричка, пощади. Я уже трое суток глаз сомкнуть не могу. Стоит лечь — и в голове гудит. Чувствую, только дома смогу расслабиться. Пожалей несчастного, иначе твой любимый брат просто протянет ноги от бессонницы.

Пылу у девушки заметно поубавилось. Она прекрасно знала о его давних проблемах со сном и лишь бессильно вздохнула, отвесив ему пару чисто символических подзатыльников:

— На первый раз прощаю, но чтобы это было в последний! Раз уж приехал — марш в постель. Да, чуть не забыла... Я тут прикупила тебе лаванду. Лавочник уверял, что ее запах творит чудеса при бессоннице. К тому же она фиолетовая, как ты любишь. Забери корзину к себе в спальню.

С этими словами она вручила брату благоухающий подарок и буквально вытолкала его за дверь.

Трудно сказать, целебный ли аромат цветов возымел действие или просто домашняя обстановка подействовала умиротворяюще, но стоило Винсенту коснуться головой подушки, как веки его налились свинцом.

Сознание окутала приятная, теплая дымка.

Спустя пару минут он уже сладко посапывал, уткнувшись носом в одеяло.

Заглянувшая глубокой ночью Элис лишь озадаченно потерла лоб.

«Это он-то не мог уснуть трое суток?»

Да парень спал без задних ног, сладко похрапывая. Неужели этот паршивец просто соврал, чтобы прогулять занятия?

Ну разве может человек, измученный многодневной бессонницей, за секунду провалиться в такой глубокий сон?

Подозревая брата в коварном обмане, Элис едва сдерживала раздражение.

Но, в конце концов, он был ее единственным братом, пусть и несносным. Сжав зубы, она тихо прикрыла дверь, решив отложить серьезный разговор до утра.

На следующий день яркие солнечные лучи пробрались сквозь занавески, заставив Винсента зажмуриться и нехотя потянуться.

Уже через минуту он почувствовал себя на удивление бодрым и полным сил.

Сонливость улетучилась без следа, оставив лишь легкое недоумение.

Неужели родные стены действительно обладали такой терапевтической силой? Как еще объяснить этот феномен: в общежитии академии он часами ворочался с боку на бок, а здесь отключился мгновенно?

Терзаемый смутными сомнениями, он спустился в гостиную, где тут же угодил под горячую руку сестры. Элис устроила ему знательную взбучку. И ведь возразить было нечего: попробуй докажи свою честность, когда тебя застукали дрыхнущим без задних ног!

Смирено вытерпев экзекуцию, Винсент сделал легкую разминку, наскоро перекусил и... снова уполз под одеяло.

Организм требовал своего: трое суток без сна невозможно компенсировать одной ночью. Проспав еще несколько часов, он окончательно пришел в себя лишь к пяти вечера.

Парень опасался, что после столь затяжного дневного отдыха ночью его ждет мучительное

бдение. Однако стоило ему переступить порог спальни, как лавандовый аромат вновь мягко окутал его, и Винсент послушно провалился в объятия Морфея.

Три дня дома пролетели как одно мгновение — сытые, сонные и безмятежные. Возвращаться в академию не хотелось до слез.

Перед отъездом Элис настояла, чтобы он забрал корзину с лавандой с собой.

Шествуя по коридорам кампуса с охапкой фиолетовых цветов, Винсент старался смотреть строго перед собой, делая вид, что его это ничуть не смущает. Но стоило ему запереть за собой дверь комнаты, как напускное равнодушие мгновенно испарилось.

— Ну что за ребячество... — проворчал он, бережно опуская сапфировую чашу на стол. — Я же парень, в конце концов. Зачем мне этот веник в общежитии?

Высказать свои претензии сестре в лицо он, разумеется, не посмел, отыгрываясь теперь на пустых стенах.

К счастью, лаванда не выглядела слишком уж легкомысленно или женственно. Будь на ее месте какие-нибудь розовые бутоны, Винсент, дорожащий своей репутацией крутого парня, избавился бы от них еще на подступах к территории Первой академии.

Условия проживания в Первой академии человеческой цивилизации были превосходными. Студентов расселяли по просторным трехкомнатным блокам с общей гостиной, так что у каждого оставался свой тихий уголок.

Личная комната Винсента площадью едва превышала пять квадратных метров, но в этом тесном пространстве обнаружился свой плюс: буквально через полчаса после того, как лаванда заняла свое место на полке, всю спальню заполнил густой, чистый аромат.

Винсент озадаченно почесал затылок:

— И где только Элис откопала это чудо? Действительно, пахнет потрясающе.

Куда лучше тех дорогостоящих синтетических эссенций, на которые он регулярно спускал карманные деньги!

Весь следующий день он безвылазно провел в четырех стенах. То ли дело было в полноценном отдыхе, то ли в чем-то еще, но продуктивность его работы взлетела до небес.

Сложнейшие курсовые проекты, над которыми он раньше часами ломал голову, сегодня решались как по щелчку пальцев, без привычной нервозности и раздражения.

А главное — ему удалось вздремнуть после обеда! Спокойно, без кошмаров и внезапных пробуждений.

Заинтригованный Винсент перевел задумчивый взгляд на мерцающую синевой чашу, стоявшую на прикроватной тумбочке.

Поразмыслив еще немного, он... решительно взял корзину под мышку и постучал в соседнюю комнату.

Дверь приоткрылась, явив хмурое лицо соседа по блоку.

— Чего тебе? Не видишь, я над чертежами чахну, сроки горят!

— Да так, пустяки, — небрежно отозвался Винсент. — Сестра подкинула тут лавандовый букет. Штука оказалась волшебная: голова проясняется, работа спорится. Короче, не говори потом, что я плохой товарищ. Держи, даю попользоваться на полдня.

Створка двери мгновенно распахнулась с металлическим лязгом. Сосед расплылся в подобострастной улыбке и бережно принял драгоценный сосуд.

— Ну ты даешь, дружище! Прямо спас меня. Век не забуду!

И с этим восторженным воплем дверь снова захлопнулась перед самым носом Винсента.

Тот лишь усмехнулся и по привычке легонько пнул пластиковую панель носком ботинка:

— Эй, полегче там с моим сокровищем! Если хоть один лепесток упадет — голову откручу!

— Да понял я, не зуди! — донеслось из-за глухой перегородки.

Как назло, стоило лаванде покинуть его комнату, как бывшая бодрость Винсента куда-то испарилась, а формулы в учебнике вновь превратились в нечитаемую абракадабру.

Спустя три часа бесплодных мучений парень не выдержал. Он бесцеремонно постучал к соседу и под его жалобный, полный тоски взгляд хладнокровно водрузил сапфировую чашу обратно на свои руки.

— Винсент, имей совесть! Ну продли аренду еще на часок, мне буквально пару страниц дописать осталось! — взмолился тот. — Всего один час, честное слово!

— Без вариантов, — отрезал хозяин букета.

— Да ладно тебе ломаться! Сделай доброе дело. Обещаю, как только получу перевод, куплю тебе самый дорогой дизайнерский цветок из каталога. Только верни этот шедевр!

Винсент на секунду завис.

«Дорогой дизайнерский цветок?»

Элис ведь мимоходом обмолвилась, что отдала за обе корзины какие-то смешные пять тысяч кредитов.

В двух композициях было не меньше двадцати веточек. Простая арифметика давала чуть больше двухсот кредитов за штуку. Разве могут элитные сорта стоять так дешево?

В душе зародилось смутное подозрение. С самым странным выражением лица Винсент аккуратно отщипнул один крохотный фиолетовый бутон и направился в исследовательскую лабораторию академии, чтобы заказать экспресс-анализ.

Результаты тестирования заставили его лишиться дара речи.

Показатель содержания активной зеленой материи составлял рекордные два процента!

Винсент ошарашенно уставился на экран терминала.

«Да они там что, с ума посходили?! Это же чистой воды благотворительность!»

Два процента чистой зеленой материи в букете — и вся эта роскошь ушла за несчастные пять тысяч кредитов? Таких цен просто не существовало в природе!

<http://bllate.org/book/18420/1795943>